ЛЕТОПИСЕЦ ОТ АВГУСТА В „ИЗБОРНИКЕ СИМЕОНА- СВЯТОСЛАВА 1073 г.„ И МАЛЫЕ ВИЗАНТИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Елена К. Пиотровская (Петербург)

Когда в начале 70-х гг. мы начали изучение текста „Летописца вскоре“ Константинопольского патриарха Никифора в древнерус-ской письменной традиции и обратились к связям этого сочинения с „Изборником Святослава 1073 г.„, сравнительное исследование это-го уникального памятника древнеславянской письменности с книж-ной греческой традицией вновь возродилось после длительного перерыва. Тогда нам на основании исследований наших предшест-венников было известно о существовании лишь трех греческих спис-ков сборников, близких по составу „Изборника Святослава 1073 г.„. В последние годы исследователи привлекают для сопоставления все больше и больше греческих списков, указывая на их сходство с „Изборником Симеона-Святослава 1073 г.“. Мы имеем в виду прежде всего работы М. В. Бибикова[1], Ж. Жоаннэ, Б. Пейчева[2]. В области изучения древнеславянской тематики „Изборника Симеона-Свято-слава 1073 г.“ 70-ые - 90-ые год также ознаменованы были выходом новых публикаций и исследований. Так появились два новых издания текста памятника и в отечественной русской историко-филологи-ческой науке и в болгарской славистической науке[3]. Отечественное издание - второе, факсимильное, издание, после фотолитографичес-кого издания Общества любителей древней письменности 1880 г. Второе (факсимальное) издание сопровождалось также отдельным томом исследовательских статей.

Особеностью издания явилось то, что оно было выполнено после реставрации рукописи в 1978-1981 гг., в результате которой удалось восстановить правильную последовательность листов в тетрадях рукописи, нарушенную еще в Средние века. Не останав-ливаясь специально на достоинствах издания и статьях научного аппарата, отметим лишь важный и необходимый для всех после-дующих исследований раздел, написанный Л. П. Жуковской, Л. М. Костюхиной и Э. В. Шульгиной: „Построчный перевод названий глав и пагинация Изборника Святослава“ /Т. П. С. 41-57/. Болгарское же издание памятника выполнено, насколько мы можем судить, в традициях критического издания текста с привлечением отдельных славянских рукописей из Вильнюсской библиотеки, Slav, N 260 и Библиотеки Хилендарского монастыря N 382, а также греческих Coiscinianus graecus N 120 и Vaticanus graecus N 423. Одноко до тех пор, пока не будет выполнен текстологический и лингвистический анализ всех дошедших списков древнеславянской версии „Избор-ника Святослава 1073 г.„ нельзя с уверенностью говорить о первона-чальном составе статей протооригинала памятника /Жуковская 1977:5-31/. Более двух десятилетий тому назад мы считали, на основании работ наших предшественников, что ни в одном из известных тогда исследователям греческих списков, близких оригиналу Изборника нет указанной хронологической статьи. Однако в настоящее время, как мы уже отмечали выше, в связи с усилившимся интересом науки к изучению памятников древнесла-вянской письменности, появились и работы, в которых подробно исследуется и названный нами „Летописец“. При этом проблемам архетипа греческой традиции хронологической статьи уделяется гораздо больше внимание, чем изучению ее в контексте древнесла-вянской письменности. Мы имеем в виду, прежде всего работы М. В. Бибикова. Занимаясь изучением дошедших греческих

рукописных сборников IX-XVII вв., хранящихся в собраниях Австрии, Англии, Вати-кана, Германии, Греции, Испании, Италии, Недерландов, России, Франции, Швеции, исследователь поставил перед собой задачу: „разысканий и изучения греческих списков, как предста-вляющих собой текст непосредственно прототипа славянского памятника, так и воспроизводящих другие варианты и редакции текста“ /Бибиков 1992:5/. В процесе этой большой исследователь-ской работы М. В. Бибиков специально изучал и „вопрос об источниках некоторых статей Изборника неизвестных ранее по византийским текстам, например, „Летописца вкратце“ /Бибиков 1992:6/. Безусловной заслугой исследований М. В. Бибиков является максимально возможное привлечение греческих рукописей; так, более 120 греческих манускриптов рассматривались автором в про-цессе изучения данном темы. Благодаря финансовой поддержке иностранных фондов и предоставленной ими возможности работать в зарубежных рукописных хранилищах. М. В. Бибиков ввел в научный оборот исследования греческой письменной традиции большой по объему сравнительно фактический материал, требующий однако и после предпринятого автором анализа дальнейшего обдумывания и изучения. Прежде всего возникает вопрос о правомерности исполь-зования термина „прототип“ для изучения переводной славянорус-ской письменной традиции. Заметим, что в ставшем классическим для исследователя труде Д. С. Лихачева „Текстология“, написанном на материале русской литературы X-XVII вв. /Лихачев 1983/, термин „прототип“ употреблен один только раз. А именно тогда, когда Д. С. Лихачев в главе III разбирает основные понятия истории текстов и отмечает, что помимо терминов „редакция“, „извод“, „архетип“, „про-тограф“, „авторский текст“, означающих различные по своему типу этапы в развитии текста, текстологами предлагаются другие: „перво-список“ /П. А. Мещерский/, „гипархетип“ /П. Маас/, „прототип“ или „антиграфон“ /Д. Ден/ /Лихачев 1983:127/.

Таким образом можно думать, что М. В. Бибиков рассматривает историю текста греческого оригинала „Изборника Святослава 1073 г.„, используя терминологию и понятия, вырабо-танные западно-европейской школой эдиционной техники. Но в то же время при исследовании рукописной традиции греческих списков прототипа „Изборника Святослава 1073 г.„ автор пишет: „Говоря о византийском прототипе славянского Изборника, мы подразумеваем не столько конкретный предполагаемый список, сколько определенную форму греческого текста в этой редакции, которая послужила основой для славянского перевода. В этом отличие значения употребляемого здесь понятия от представления о прототипе у А. Дэна, для которого прототипы „являют древние памятники, происходящие непосредственно или опосредовано от копируемых экземпляров и составляют тип каждого из ответвлений изучаемой традиции“. Прототипами в этом случае оказываются наиболее ценимые конкретные манускрипты в наших архивах и рукописных собраниях“ /Бибиков 1992, Т. 53/. И в то же время, как можно судить по тексту автореферета М. В. Бибикова: „Пятая глава (имеется в виду рукопись диссертации М. В. Бибикова - Е. П.) посвящена текстологическому анализу сопоставляемых греческого и славянского текстов, результаты которого представлены в виде стеммы реконструкции истории рукописной традиции изучаемого текста. Далее сравнительный текстологический анализ с древнерусским памятником позволяет определить место в этой стемме и Изборника Святослава, и его предполагаемого протографа - Изборника Симеона и их непосредственного греческого оригинала“ (? - Е. П.) /Бибиков 1992:14/. Так как мы не имеем возможности познакомиться непосредственно с рукописью

диссертации М. В. Бибикова, то будем исходить из текстов опубликованных статей и автореферата автора при решении текстологических проблем изучаемого памятника. Таким образом, можно считать, что в пятой главе диссертации (вероятно, в более развернутой форме) содержатся те же положения, что и в статье „Рукописная традиция греческих списков прототипа Изборника Святослава 1073 г.„ /Бибиков 1992, Т. 51:52-105/. И тогда возникает вопрос, где же автор четко определяет то, что он имеет в виду при употреблении термина „прототип“, в статье, где он при изучении истории текста памятника определяет „не столько конкретный пред-полагаемый список, сколько определенную форму греческого текста в той редакции, которая послужила основой для славянского перевода“ или в автореферате, где утверждается, что „сравнитель-ный текстологический анализ (имеется в виду греческого текста - Е. П.) с древнерусским памятником позволяет определить место в этой стемме и Изборника Святослава, и его предполагаемого протографа - Изборника Симеона и их непосредственного греческого оригинала“ /Бибиков 1992:14/ (И в I-ой цитате и во II-ой отбивка моя - Е. П.). Как видим, исследователь использует довольнотаки вольное толкование терминов в своих текстологических пассажах. Это терминологическая неточность мешает не только пониманию самого смысла текстологического анализа, предпринятого автором, но и затрудняет дальнейшие исследования будущих византинистов и славистов. Мы так подробно останавливаемся на описании текстологических построений М. В. Бибикова при изучении истории текста „Изборника Святослава 1073 г.“, истоков произведений и сочинений, вошедших в его состав, потому что такую же терминологическую и классификационную путаницу мы можем наблюдать и при конкретном обращении того же автора к тексту статьи „Лѣтописьць въкратьцѣ от Авъгуста даже до Константина и Зоя цесарь грьчьскыихъ“. Просмотрев 70 греческих кодексов, близких по составу к греческому оригиналу изучаемого памятника, а из них 22 списка, „представляющих собой непосредственные варианты прототипа Изборника Свято-слава“, М. В. Бибиков утверждает „что 1) прототип славянского Из-борника обрел свои достаточно устойчивые формы уже на визан-тийской почве, 2) это относится и к хронологическим записям в конце сборников, составлявших определенный корпус с неизменным составом, независимо от времени переписывания этих текстов, ибо как в манускриптах X в., так и в XI и XIII, как церковные, так и императорские хроники не расширялись за счет дополнения сведе-ниями о новых папах, патриархах, царях и императорах, но сохраня-лись копиистами в том виде, в каком они появились некогда в архе-типе. Формирование сборника в том виде, в каком он был положен в основу славянского перевода, следует датировать временем правле-ния Константин VII Багрянородного, но во всяком случае до 17 дека-бря 920 г., когда соправителем стал Роман I Лакапин, никак не упо-мянутый ни в одном из выявленных списков „ /Бибиков 1992:24-25/.

Строго говоря текст „Летописца вкратце от Августа“ в Избор-нике 1073 - совсем другая малая хроника (хотя в основе изложения ее - хронологические заметки царствований римских и греческих императоров), нежели те хроники-перечни, которые приводит в своем исследовании М. В. Бибиков. И в этом смысле прав и П. Шрай-нер, считающий невозможным отождествлять хронологические перечи (только с упоминанием имен императоров) с т. н. малыми хрониками, анализом текстов которых он посвящает свои иссле-дования. Мы неоднократно и в устных дискуссиях и на византино-ведческих конференциях, и в печати подчеркивали жанровые и стилистические особенности „Летописца вкратце от

Августа“ из „Изборника Святослава 1073 г.„. Видимо, необходимо еще раз более точно определить характерные черты этой хроники. Они не только в особенностях первоначального хронологического отсчета от рим-ского императора Августа, а заключающего, - временем Констан-тина VII Багрянородного и матери его Зои, но и в том, что в канву перечня вставлены (без определенной системы) сведения о неко-торых важных событиях, связанных с временем правления конкрет-ного императора. Сведения эти - о пленении Иерусалима Титом, о рождении Иисуса Христа, о первомучениках христианских, Устине Философе, Игнатии Богоносце, о путешествии в Иерусалим матери Константина Великого Елены и о погребении ее в церкви Святых Апостолов в Константинополе и др. Перечисление вселенских собо-ров ограничавается I-ым, IV-ым, V-ым и VI-ым. Никаких поречней патриархов, предшествующих тексту „Летописца вкратце от Август-та“ или заключающих его в составе „Изборника Святослава 1073 г.„ нет.

Приведенный для текстологических сопоставлений М. В. Биби-ковым текст: „Περι τῶν βασιλεων Ρῶμης„ по списку Лавры св. Афана-сия на Афоне /Athos. Laura Г/II5 - XII в./ с разночтениями по Куаленов-скому (старшему) списку /Caise. 120, нач. X в./ в том виде, как он напечатан в статье <<Сравнительный анализ состава „Изборника Святослава 1073 г.„ и его византийских аналогов>> как раз наглядно обнаруживает нетождественность славянского и греческого текс-тов /Бибиков 1990 ВВ. Т. 51:99-100/. Однако исследователь настой-чиво убеждает читателей, что на основании видового сходства текстов малых хроник греческих списков и „Летописца“ славянского кодекса можно говорить „о византийском происхождении заключи-тельной статьи „Изборника Святослава“. Текст, который лег в основу „Летописца вкратце“, мог быть уже в византийском протографе сла-вянского памятника, на что указывает сохранившиеся тексты импе-раторских каталогов в старшем Куаленовском и Лаврском списках“ /Бибиков 1990 ВВ. Т. 51:100-101/. Такое заключение выглядит нес-колько неожиданным, так как двумя абзацами выше (в этой статье) автор, определив вид текста хроник в греческих списках и „Лето-писца“ из „Изборника Святослава 1073 г.„, приводит важные харак-теристики текстов, предварительно, указав и на важный расхож-дения в датах правления императоров, их именах и т. п. сведениях /Бибиков 1990 ВВ. Т. 51:100-101/. Так М. В. Бибиков пишет: „К такому виду (имеется в виду тип малых хроник, построенных по поименному принципу, согласно классификации З. Г. Самодуровой - Е. П.) отно-сятся и Лаврский каталог, и „Летописец вкратце“, первый из которых начинается с Цезаря, дает более подробную хронологию царство-ваний и сообщает о наиболее важных событиях (о создании иппо-дрома, распространении христианства, о придворных мятежах и вос-станиях и т. д.). Лишь лаконично называет имена и сроки правления императоров. К тому же в „Летописце“ мы имеем дело с единой хроникой, охватывающей как римский, так и византийский период; в византийском же тексте римским и византийским („константино-польским“) императорам посвящены отдельные статьи, к тому же они примыкают в (т.е. в Афонском списке Лавры св. Афанасия - Е. П.) к другим аналогичным статьям - предшествующим им спискам патриархов и царей - „иудейских, ассирийских и эллинских“. Правда, в С (т. е. в Куаленовском (старшем) гр. 120 - Е. П.) эти каталоги от-сутствуют, и хронология римских императоров следует непосред-ственно за статьей Ипполита об апостолах“ /Бибиков 1990 ВВ Т. 51:102/. Таким образом, если следовать логике изложения доказа-тельств автора, никак нельзя придти к заключению, что протографом „Летописца“ из „Изборника Святослава 1073 г.„ можно считать текс-

ты хроник, приведенные в указанных выше греческих списках. Это совершено разные тексты хроник. Видовая принадлежность хроник не всегда служит доказательством идентичности текстов. Все ска-занное автором в приведенном нами выше фрагменте, как раз и доказывает оригинальность (и пока еще не найденную для него греческую аналогию) тексте. Существенно важными характеристиками для понимания текста, кроме отмеченных нами, являются именно те отличия, которые и выделил М. В. Бибиков при сравнении „Летописца“ с текстами греческих списков L и С. Более того нам неизвестны в славяно-русской традиции тексты малых хроник в сочетании с текстами перечней иерархов. Исключение составляют только списки I-ой Нераспространенной редакции „Летописца вско-ре константинопольского патриарха Никифора“ /Пиотровская 1976:108/. Обращение же М. В. Бибикова для подтверждения своих доказательств к работам П. Шраймера также не убеждает в логике его изложения. Так как П. Шрайнер основывает свое исследование на других принципах классификации текстов, в отличии от З. Г. Самодуровой, чьими характеристиками в своих работах пользуется М. В. Бибиков. И поэтому приведенная в качестве примера М. В. Бибиковым малая хроника N 14, опубликованная П. Шрайнером, ни-как не может быть привлечена для сравнения /Шрайнер 1975:23-24/. Близость же текста Лаврского списка и начальной части хроники N 14, опубликованной П. Шрайнером, также не может служить доказательством идентичности „Летописца“, помещенного в „Изборнике Святослава 1073 г.„ и текстов хроник Лаврского и Куаленовского. Приводим ниже несколько чтений из перечисленных хроник:

L	Хроника N 14	Изборник Святослава - 1073г.
Κωνσταντῖνος ἐτη 32	ὁ οὐν μεγας Κωνσταντῖνος ἐκρατησε τῆς βασιλειας τῷ εἰρημενω ἐτει εωκέ. και ἐν τῷ δωδεκατῳ χρονῳ τῆς αὐτοῦ βασιλει ας ἐκτισε την Κωνσταντινουπο– λω. ἐβασι λευτεν οὖν τα ὁλα ἐν τε Ῥωμῃ και Κωνσταντινουπο– λες ἐτη 30	Константин Великын ѧ҃т 32, в 20 его лѣт быс святым пър-вын събор, иже въ Никеи на Ариа въ 21 его лето посла матери его Елени въ Иеросо-лимъ, възискать чьсть-нааго дрѣва, въ 22 лѣ-то приде царица Еле-ни от Иеросолима, въ 23 лѣто его умьре Це-сарица Елени и по-гребена бысть въ дому Святых Апостолъ

Κωνσταντιος ὁ υ/ι ο/ς αὐτοῦ 24	ὁ Κωνσταντιος ὁ υἱος αὐτοῦ ἐβασιλευσεν ἐτη 11, ἡμερας 24	Константиносъ сынъ его лѣт 24
Ἰουλιανος ὁ ἀνεψιος αὐτοῦ 2.	Ἰουλιανος ὁ παραβατης, ὁ βεβηλος και θεηλατος, ἡτη δυο ἡμις, ἡμερας ιε	Иулианосъ прѣступникъ лѣт 2, убиенъ бысть.
/Бибиков 1990 ВВ. Т. 51:99/	/Шрайнер 1975 Т. I:23-24/	/Пиотровская 1977:328/

Как можно увидеть, ни о каком текстологическом (полном) совпадении текстов речь не идет. Все отличия и особенности текста „Летописца“ из „Изборника 1073 г.„, отмеченные нами ранее, оста-ются характерными и в сравнении с текстами L и малой хроники N 14, опубликованной П. Шрайнером. Совпадает в текстах этих хроник (и то со значительными пропусками в „Летописце“ из „Изборника Святослава 1073 г.„ лишь перечисление имен правителей). Но ведь при рассмотрении такого специфического, сжатого по форме, изложе-ния материала должны учитываться малейшие детали, подробности, несовпадения, которые позволили бы увидеть черты сходства и отличий текстов.

Таким образом, и утверждение М. В. Бибикова о том, что „Можно с достаточной степенью вероятности предполагать, что этот текст (имеется в виду текста краткой Хроники из „Изборника Свя-тослава 1073 г.“ - Е. П.) целиком первоначально находился и в С (т.е. в Куаленовском кодексе гр. 120 - Е. П.), где в этом месте, после л. 129, выпал один лист, именно такой объем должен был, судя по данным анализа работы писца кодекса С, занимать в этом ману-скрипте императорский каталог“ /Бибиков 1990 ВВ. Т. 51:98/ не вы-глядит убедительным в свете отмеченных нами выше текстоло-гических сопоставлений. Не убедительны также и утверждения М. В. Бибикова о том, что „проанализированные греческие списки позво-ляют внести некоторые добавления в исследования о времени возникновения греческого оригинала Изборника и, даже шире, пос-тавить вопрос о путях развития текста прототипа Изборнике“ /Биби-ков 1992:16/. Получив уникальные для исследования возможности обратиться к максимальному числу дошедших списков греческих сборников, которые могли бы быть связаны с историей создания греческого кодекса, который, в свою очередь, мог послужить образ-цом для славянских книжников. М. В. Бибиков еще раз лишь убеди-тельно подтвердил доказанные З. Г. Самодуровой положения об этапах развития протооригинала малых византийских хроник. Со-гласно текстологическому и источниковедческому анализам грече-ских списков малых древних хроник в сравнении с текстами хроно-графических трудов християнских писателей, как первых веков на-шей эры, так и византийских хронистов VI -X веков нашей эры, можно говорить об определенных этапах возникновения и развития протооригинала малых древних хроник /Самодурова 1990 Т. XXI:238-247; 1991 Т. XXII:253-264/. Напомним, что и в нашем исследовании текста „Летописца“ из „Изборника Святослава 1073 г.„ мы пришли к выводу, что „нельзя считать текст Летописца вскоре I-ой Нераспро-страненной редакции источником,

который лег в основу текста хронологических выкладов Изборника (можно говорить лишь о тексте I-ой редакции памятника, ибо другие - II-ая и III-я - возникли уже после XII в., на основе I-ой, а их авторами и редакторами были древнерусские книжники). По-видимому, протографом этой части Изборнике явился текст (или ряд текстов), близкий к тексту второй обработки протооригинала малых византийских хроник, которая была осуществлена, как предполагают, в первой половине X в., во времена Константина VII Багрянородного“ /Пиотровская 1977:323/. Досадно, что М. В. Бибиков при построении своих доказательств о „прототипе“ „Изборника Святослава 1073 г.„ не обратил внимания на это наше наблюдение, хотя в других случаях положения и выводы наших исследований использованы автором очень широко[4].

Таким образом, мы, со своей стороны, продолжаем предпо-лагать, что текст „Летописца вкратце“ из „Изборника Святослава 1073 г.„ мог быть выполнен древнерусским книжником непосред-ственно с греческого источника (или источников), ибо ни один из дошедших греческих списков, близких к оригиналу Изборника 1073 г. не сохранил в своем составе этот текст. Те же хронологические перечни, о существовании которых пишет в своих исследованиях М. В. Бибиков при непосредственном обращении к их тексту обнару-живают значительные отличия и свидетельствуют скорее о разно-образии и широте распространения малых древних хроник, о раннем проникновении их в византийскую хронографическую и историко-энциклопедическую традицию, а также о раннем для истории древнеславянской письменной культурной традиции знакомстве книжников с опытом греческих писцов и переписчиков. Для древне-славянской письменной традиции это имело место, по-видимому, в самые ранние периоды освоения переводного византийского насле-дия.

Кроме уже высказанных нами выше соображений об особен-ностях текста „Летописца“ из „Изборника Святослава 1073 г.„ нам хотелось бы вновь обратиться к некоторым характеристикам языка хроники. Напомним, что ранее нами уже были указаны отдельные черты лингвистического анализа текста /Пиотровская 1977:321/. От-личительной языковой характеристикой текста „Летописца“ из „Изборника Святослава 1073 г.„ является передача греческого „Χαλκηδων“ (названии греческого города в Вифинии), в котором происходил IV-ый Вселенский собор в 451 г. „въ Мѣцоприкупньѣи“. Это - дослов-ный перевод (т.е. калька) греческого названия города - „место, где происходят торговые сделки“. В „Материалах для словаря древне-русского языка“ И. И. Срезневского, том II-ой, столб. 238 слово „Мѣцоприкупьная“ зафиксировано только в одном памятнике - в „Из-борнике 1073 г.„ на листе 265, где и находится текст хронологи-ческих выкладов. В случае же перевода текста других малых древних хроник, например, „Χρονογραφικον συντομον“ „Χαλκηδων“ переводит-ся как „Халкидон“. Еще одно любопитное языковое наблюдение, при характеристике императора Константина V (741-775) указывается, что он - „Христоборьць и образоломитель“. Перевод, по-видимому, греческого „εἰκονομαχος“ не как иконоборьць, иконохульникъ, как это имеет место в других переводных (например, „Хроники Георгия Амартола“) памятниках, а „образоломитель“, что тоже свидетель-ствует об оригинальности языка памятника. Если это только не описка писца (могло бы быть, например, „образогонитель“), то это снова дословный перевод, образованный по типу калькирования двух частей состава греческого слова: εἰκων - образ и μαχος - сража-ющийся (от μαχομαι - сражаться). Слово это также, согласно В. В. Срезневскому зафиксировано только

в тексте „Летописца“ из „Из-борника Святослава 1073 г.„ на л. 265 об. /Материалы для словаря... Т. II, Вып. I, Стлб. 539/. Следует обратить также внимание и на значение слова „дом“ как церковь и храм: „... умьре царица Елени и погребена бысть вь дому Святыхь апостоль (л. 265). Именно в этом значении употребляется слово и в „Пандектах“ Никиты Черногорца, известных в рукописях на Руси уже с XII в. (?), в Повести временных лет, в грамотах и житиях XI-XII вв., в Новгородской I летописи и др. древнерусских сочинениях.

Расположение же текста „Летописца“ в составе „Изборника Святослава 1073 г.„ также отличается оригинальностью и не находит аналогии не только в дошедших списках „Изборника“, но и в сохра-нившихся древнеславянских кодексах XI-XIII вв. с упоминанием пис-цов. Мы имеем в виду тот факт, что текст Летописца помещен в Из-борнике после приписки одного из писцов. Кроме нас к дошедшей древнерусской рукописной традиции списков „Изборника Свято-слава 1073 г.„ обращались и другие исследователи, например, А. П. Грязина, Н. А. Щербачева /Грязина, Щербачева 1977:71). Также, как и мы, они не обнаружили ни текста „Летописца“, ни каких-либо выписок из этого памятника. Следует особо отметить необходи-мость и важность лингвистического анализа как и древнейшего списка „Изборника Святослава 1073 г.„, так и других списков памят-ника, дошедших в славянорусской письменной традиции. Ибо без этой неотъемлемой части источниковедческого исследования трудно дать объективные историко-художественные характеристики памятника. И в этом смысле выводы исследования М. В. Бибикова дошедших греческих списков рукописных сборников, близких по составу „Изборнику Святослава 1073 г.„ будут носить гипотети-ческий характер, так как не учитывают в полной мере текстоло-гических и лингвистических выводов славянорусской версии памят-ника (как отдельных наблюдений и над древнейшей рукописью из Синодального собрания ГИМ N 162, так и наблюдений над поздними списками). Как показывают исследования А. М. Камчатнова и др. ученых, нельзя отвергать текстологические данные, свидетельствую-щие о двух редакциях славяно-русской версии памятника /Камчат-нов 1984:5-17/. Важен не только отдельный лингвистический анализ древнейшей рукописи славянской версии „Изборника“, но и сравни-тельный анализ с дошедшими близкими в хронологическом и тема-тическом планах рукописями. В этом направлении надо продолжить сравнительно-типологические исследования, подобные работам Н. А. Мещерского /Мещерский 1977:90-99/, В. В. Колесова /Колесов 1977:108-127/, Н. Н. Розова /Розов 1977:45-49/. В исследовании Н. А. Мещерского прежде всего отмечается факт малой изученности лексики „Изборника Святослава 1073 г.„. И в этой связи исследова-тель обращает внимание на маргинальные глоссы на лл. 30 об., 36 в., 56 об., 66 в., 77 об., 82 г. Эти глоссы отмечены только в древнейшем списке „Изборника Святослава“, их нет в других сохранившихся списках, а значит они не могли быть в протографе, как считает Н. А. Мещерский /Мещерский 1977:94/. А утверждение М. В. Бибикова, что „В действительности же маргиналии многочисленны и разно-образны и в ряде греческих списков“ /Бибиков 1991:212/, вызывает серию вопросов. Каков же все-таки характер маргиналий греческих списков, носят ли они фактический или пояснительный характер к греческому тексту, совпадают ли они по местоположению с древне-русскими глоссами, совпадают ли по времени написания с основным текстом. Ведь Н. А. Мещерский показал, как раз „зачаточную ста-дию той лексической обработки текста, которой мог быть подвер-гнуть данный языковый памятник при дальнейшем его редакти-

ровании и переписке в восточнославянской речевой среде“ /Мещер-ский 1977:94/. Примеры, приведенные Н. А. Мещерским как раз и подтверждаѭт этот процесс, зафиксированный также и в древней-шем древнерусском (Троицком) списке Хроники Георгия Амартола. Это явление было уже отмечено В. М. Истриным, который выделял даже определенные категории этих глосс и подчеркивал их важнуѭ роль при определении времени и месте перевода сочинения /Истрин 1922:203-211/. А если, как считает М. В. Бибиков, древнеславянские глоссы связаны с греческим протографом, то дальнейшее исследо-вание этого явления может быть очень плодотворным для изучения техники перевода средневековых сочинений.

БЕЛЕЖКИ

1. Бибиков, М. В. „Изборник Святослава 1073 г.“ как памятник византино-славянских культурных связей // Славяне и их соседи: М., 1988.; Сравнительный анализ состава „Изборника Святослава 1073 г.„ и его византийских аналогов // ВВ. Т. 51. М., 1990:92-105; Латинская и другие версии византийского прототипа Изборника Святослава (по следам Мадридской находки) // Славяне и их соседи. М., 1991.; Оксфордский список византийского прототипа Изборника Святослава // ВВ. Т. 52. М., 1991:168-170; „Изборник Святослава 1073 г.“ и его византийские прототипы. Итоги и задачи изучения // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1991.; Рукописная традиция греческих списков прототипа Изборника Святослава 1073 г. // ВВ. Т. 53. М., 1992:106-123. Т. 54. М., 1993:105-126 и др.

Johannet, J. Les chapitres de definitions philosophiques dans l'Izbornik de 1073 (Edition gréco-slave) // Revue des etudes slaves. Tome soixanfetroisieme. Fascicule I. Paris 1991. P. 55-III.

2. Пейчев, Б. Философский трактат в Симеоновом сборнике. Перевод с болгарского и предисловие В. С. Горского. Киев. 1983.

3. Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. Т. I. Москва. 1983. Научный аппарат факсимального издания (Т. II); Симеонов Сборник (по Светославовия препис от 1073 г.) в три тома. Под общей редакцией на акад. Петр Динеков. Т. I. Исследования и текст. София. 1991. Выражаѭ искренну признательность и благодарность Марии Тиховой и Величке Константиновой за предоставленнуѭ возможность ознакомиться с I томом издания в сентебре 1993 г. в Шумене во время торжеств и симпозиума, посвященных 1100-летней годовщине Великого Преслава.

4. См., например, текст Автореферета, с. 16 и др.

ЛИТЕРАТУРА

Бибиков 1990 — **М. В. Бибиков**. Сравнительный анализ состава „Изборника Святослава 1073 г.“ и его византийских аналогов. В: ВВ. Т.51. М.

Бибиков 1991 — **М. В. Бибиков**. „Изборник Святослава 1073 г.“ и его византийские прототипы. Итоги и за-дачи изучения (Историографический обзор). В: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1990 год. М.

Бибиков 1992 — **М. В. Бибиков**. Византийский прототип древ-нейшей славянской книги (Изборник Свято-слава). Автореферат диссертации на соис-кание ученой степени доктора исторических наук. М.

Бибиков 1992 — **М. В. Бибиков**. Рукописная традиция грече-ских списков

прототипа Изборника Святосла-ва 1073 (?- Е.П.) В: ВВ. Т. 53. М.

Грязина 1977 — **Л. П. Грязина, Н. А. Щербачева**. К тексто-логии Изборника 1073 г. (по рукописям Госу-дарственной библиотеки СССР им. В. И. Лени-на). - В: Изборник Святослава 1073 г. М.

Жуковская 1977 — **Л. П. Жуковская**. Изборник 1073 г. Судьба книги, состояние и задачи изучения. В: Избор-ник Святослава 1073 г. М.

Истрин 1922 — **В. М. Истрин**. Книгы временьныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. II. II г.

Камчатнов 1984 — **А. М. Камчатнов**. Текстологический анализ списков Изборника Святослава 1073 г. В: Древнерусская литература: Источниковеде-ние. Л.

Колесов 1977 — **В. В. Колесов**. Лексическое варьирование в Изборника 1073 г. и древнерусский литера-турный язык. В: Изборник Святослава 1073 г. М.

Лихачев 1983 — **Д. С. Лихачев**. Текстология. На материале русской литературы X-XVII веков. Издание второе, переработанное и дополненное. Л.

Материалы... — Материалы для словаря древнерусского язы-ка... Т. II. Вып. I. Стлб. 539.

Мещерский 1977 — **Н. А. Мещерский**. Взаимоотношения Избор-ника 1073 г. с Изборником 1076 г. В: Изборник Святослава 1073 г. М.

Пиотровская 1976 — **Е. К. Пиотровская**. О времени перевода „Летописца вскоре“ Константинопольского патриарха Никифора на славянский язык. В: ВИД. Т. VII. Л.

Пиотровская 1977 — **Е. К. Пиотровская**. Летописец вскоре Кон-стантинопольского патриарха Никифора и Из-борник Святослава 1073 г. В: Изборник Свято-слава 1073 г. М.

Розов 1977 — **Н. Н. Розов**. Ленинградская конференция, по-свещенная Изборнику 1073 г. и задачи изу-чения памятника. В: Изборник Святослава 1073 г. М.

Самодурова 1990, 1991 — **З. Г. Самодурова**. Краткая византийская хроника VI в. и ее версии (к вопросу о про-тооригинале малых древних хроник). В: ВИД. Т. XXI. Т. XXII. Л.

Шрайнер 1975 — **P. Schreiner**. Die byzantinischen Kleinchroni-ken. T. I. Wien.